

**РОЛЬ ТРИБУНСКИХ
ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ
ПЕРЕДАЧЕ ВЛАСТИ В ПЕРИОД
ПЕРВЫХ ПРИНЦЕПСОВ**

Характерной чертой монархии является передача верховной власти по наследству, но принципат, согласно официальной пропаганде, был "восстановленной республикой", а потому нуждался не только в государственно-правовом оформлении власти правителя, но и в оформлении передачи власти. В этом отношении ни что другое не имело такого значения, как государственно-правовые элементы принцепса, легальная база его положения в государстве.

Из истории раннего принципата известно, что принцепсы намечали себе преемников заранее. Это становилось ясным из ряда моментов. Исследователи усматривают в этом акте политический смысл. Так, А.Б. Егоров вслед за Э. Корнеманном указывает на свидетельство Веллея Патеркула, согласно которому Август усыновил Тиберия "ради государства" (*Vell. Pat. II, 104*)¹. Можно согласиться с названными исследователями, что ввиду восторженного отношения Веллея к Тиберию, данное выражение не означает нежелание Августа усыновлять Тиберия. Но тот же апологетизм Веллея делает сомнительной достоверность самого политического оттенка усыновления. Скорее, такое понимание смысла усыновления принадлежит самому Веллею. Во всяком случае политический оттенок не означает, что процедура усыновления имела формальное отношение к передаче власти. Через усыновление наследовалось личное имущество. Кроме того, поскольку уже при Августе Цезарь был обожествлен, это давало дополнительную моральную санкцию.

Другой момент, делавший преемника известным заранее - награждение его различными почестями, необходимыми для создания ему репутации, особенно в войске. Но это также не относится к государственно-правовой сфере. Единственным формальным способом не только указать на преемника, но и передать ему власть, было сделать его соправителем. Все планировавшиеся принцепсами, начиная с Августа, преемники облекались теми же полномочиями, какими обладали и сами принцепсы - в том числе и трибунскими.

Август пишет, что он пять раз просил и получал от сената коллег по трибунской власти (RGDA.6). Возможных преемников у Августа было тоже пять, но трибунскую власть из них получали только двое: дважды Август просил трибунскую власть для Агриппы (в 18 и 13 гг. до н.э.) и трижды для Тиберия (в 6 г. до н.э., 4 и 13 гг.). В источниках имеется расхождение

---

¹ Егоров А.Б. Развитие политической системы принципата при Тиберии // Социальная структура и политическая организация античного общества. Сб. ст. Л., 1981. С. 143, примеч. 27.

только относительно срока трибунских прерогатив, полученных Тиберием в 4 г. Согласно Светонию (Tib. 15,2), Тиберий получил тогда трибунскую власть сроком на пять лет, согласно Диону (54.13.2) - сразу на десять. А.Б. Егоров пишет по этому поводу: "Последняя версия более вероятна, так как продление власти состоялось в 13 г., а относительно каких-либо других продлений у нас нет информации"². Но у нас есть сведения, что другого продления не было: если бы между 4 и 13 гг. имело место еще одно продление, Август заявил бы о шести, а не о пяти просьбах об этом.

Уже при Августе получение трибунской власти становится завершением политической карьеры преемника. Об этом свидетельствует поначалу успешная карьера Тиберия. Последовательно военный трибун, квестор, претор, дважды консул, он, наконец, получает в 6 г. до н.э. трибунскую власть³. Иное понимание едва ли возможно: консулат, например, можно считать вершиной карьеры римского нобилия, но не преемника принцепса, поскольку консулат не был прерогативой принцепса постоянно.

Завершающим звеном в подготовке преемника трибунская власть выступает и при Тиберии. Впервые он удостоил этой властью Друза. В 22 г. Тиберий направил в сенат письмо с соответствующей просьбой, руководствуясь, по свидетельству Тацита, примером Августа (Ann. III. 56). Из содержания письма в пересказе Тацита следует, что Тиберий формально в самом деле "просил" у сената трибунскую власть для Друза, аргументируя свою просьбу рядом обстоятельств.

Он указывал, что Друз "в том же возрасте, в каком сам Тиберий был призван божественным Августом к несению тех же обязанностей". Тиберию шел 36-й год, когда в 6 г. до н.э. он впервые был наделен трибунской властью. Если слова Тиберия понимать буквально, то его сын должен был родиться в 15 г. до н.э. Но, как показал в специальной работе Р.С. Роджерс⁴, в действительности Друз был на несколько лет младше. Эта ссылка на возраст примечательна. Обыкновенно трибуна́т держали между квестурой и претурой, т.е. для времени Цицерона с 28 до 40 лет⁵. Но это именно тот возраст, когда Август, а за ним Тиберий просили для своих преемников трибунскую власть - в соответствии с республиканской традицией, если не с законом.

В письме Тиберия указывались и другие мотивы для наделения Друза трибунской властью: "нравы молодого человека", его воинские заслуги, двукратный консулат, компетентность в делах управления. Все это вполне республиканские мотивы: в период республики для выдвижения кандидатуры требовались римское гражданство, "доброе имя", своевременное заявление должностному лицу, руководившему выборами, соответствующий возраст. В словах Тиберия о возрасте Друза - а Тиберий, конечно, знал точный возраст своего сына - также заключены два момента, подчеркнута традиционных: принятое при республике указание на возраст и сближение этого возраста с тем, в котором сам Тиберий получил впервые трибунскую власть при Августе.

² Там же. С. 143.

³ Там же. С. 142-143: обзор карьеры Тиберия с указанием источников.

⁴ Rogers R.S. Studies in the Reign of Tiberius: Some imperial virtues of Tiberius and Drusus Julius Caesar, Baltimore. 1943, p. 92.

⁵ De Sanctis G. Storia dei Romani. Firenze, 1967. Vol. IV. part 1. P. 523.

Не менее показательна и карьера Сеяна, другого кандидата в преемники Тиберия. После того как Сеян разделил в 31 г. консулат с самим принцепсом, он успел получить еще проконсульский империй (Dio Cass. 58. 7). Сеяну недоставало только трибунской власти, когда ему был инкриминирован заговор против Тиберия. Для ареста Сеяна была использована инсценировка вручения ему трибунской власти. Сеяну было сказано, что Тиберий прислал в сенат письмо, в котором он будто бы просит для Сеяна трибунскую власть. Но письмо заканчивалось не просьбой, а обвинением Сеяна в заговоре. До последней минуты ничего не подозревавший Сеян был после чтения письма арестован⁶.

Сообщая о пяти своих просьбах к сенату, Август ставит акцент, во-первых, на числе просьб, и при этом "забывает", что просил трибунскую власть всего лишь для двух человек. Во-вторых, он подчеркивает саму идею коллегиальности (термин сохранился в копии из Антиохии). Под коллегиальностью, очевидно, подразумевается, что трибунская власть соправителей имела независимое реально-правовое, а не чисто декоративное значение и, более того, была равной трибунской власти самого принцепса.

И действительно, Веллей Патеркул пишет о Тиберии, как *tribuniciae potestatis consortione aequatus Augusto* (Vell. Pat. II.99.1). Г. Стюарт Джонс считает данное высказывание Веллея "преувеличенным", так как Веллей "не свободен от предубеждения" в своих высказываниях о Тиберии⁷. Но предполагать, что Веллей, зная о формальном неравенстве трибунской власти принцепса (о чем могли знать все), тем не менее заявлял обратное, нельзя.

Кроме того имеется рассказ Светония (Tib. 11) об использовании Тиберием своей трибунской власти на Родосе, а также высказывание Тацита (Ann. III.56) о предоставлении Августом трибунской власти Тиберию во второй раз, из которого следует, что при этом принцепсу была необходима уверенность в преданности коллеги. Можно отметить также, что Веллей Патеркул не считает значительной коллегиальную трибунскую власть только одного Тиберия. Об Агриппе у него сказано, что тот был возвышен Августом в качестве коллеги по трибунской власти: *quem in... collegium tribuniciae potestatis amicitia principis evexerat* (Vell. Pat. II. 90.1). Пример Агриппы как коллеги Августа по трибунской власти дает также другое важное уточнение статуса этой коллегиальности. В надписях из Эмериты и Немауса⁸ трибунская власть Агриппы нумеруется, как у принцепсов, что обозначает, который год пользуется властью ее носитель. Многие надписи и монеты показывают, что Друз со времени своей смерти был *tribunicia potestate iterum*⁹. Р.С. Роджерс, использовавший эти свидетельства для решения вопроса о времени предоставления Друзу трибунской власти, пришел к выводу, что Друз вторично был наделен трибунской властью весной 23 г. В таком случае день возобновления, а значит и предоставления трибунской власти Друзу не совпадал с трибунским днем Тиберия. Следовательно, трибунские полномочия принцепса и его коллеги являлись формально независимыми друг от друга.

⁶ Подробно см.: *Marsh F. B. The Reign of Tiberius. Oxford; L., 1931, P. 192-193.* Ф.Б. Марш доказывает в этой работе, что в действительности заговора не было, поскольку Сеян не мог желать смерти Тиберия, пока его собственное выдвижение как преемника не было полным.

⁷ *Jones H. S. The Princesps // CAH. Vol. X. P. 139, Not.4.*

⁸ *Dess. 130; Jones H. S. Op. cit., 146, n. 2.*

⁹ *Rogers R.S. Drusus Caesar's Tribunician Power // AJPh. 1940. Vol. LXI. P. 457-459.*

Иначе считает Х. Кастритиус в работе "Римский принципат, как республика"¹⁰. Он признает, что существовало конституционное понимание трибунской власти соправителя как коллегиальной, но считает, что она прекращалась вместе со смертью принцепса. Созыв Тиберием сената после смерти Августа на основании трибунской власти, о чем свидетельствует Тацит (Ann. I.7), Х.Кастритиус считает незаконным.

Однако различные сроки держания власти коллегой и принцепсом предполагают другое, и потому важным обстоятельством является продление Тиберию трибунской власти в 13 г. Далее, если коллеги принцепсов получали трибунскую власть от сената, то в сенате она и должна была слагаться. Ни о каком сенатском постановлении, вынесенном раньше, чем сенат был созван Тиберием, и речи быть не может. Другое дело, сложил ли Тиберий трибунскую власть и империй перед вторым заседанием сената 17 сентября 14 г. Но даже в тот момент, как заметил А.Б. Егоров, Тиберию было вполне достаточно заявить о своей готовности это сделать¹¹. Впрочем слова сенатора Скавра в рассказе Тацита (Ann. I.13) о том, что Тиберий не отменил своей трибунской властью постановление консулов о новом принципате, свидетельствует о том, что Тиберий ее не сложил.

Более того, иначе как на основании трибунской власти Тиберий созвать совет, похоже, просто не мог. Как бы ни определять империй Тиберия: как высший нового типа или как проконсульский¹², маловероятно, чтобы он ко времени смерти Августа действовал в самом Риме. Если империй Августа в 23 г. до н.э. был специальным законом сделан "высшим" по отношению к власти всех проконсулов и неслагаемым при пересечении померия (Dio Cass. 53. 52), то о подобном изменении империя Тиберия сведений нет.

И все же считать трибунскую власть соправителей совершенно равной трибунской власти принцепсов нельзя.

Дело в том, что она основывалась только на сенатском постановлении, выносимом по просьбе принцепса, но с трибунской властью самих принцепсов дело обстоит иначе. Н.А.Машкин в свое время считал, что трибунская власть предоставлялась Августу на основании одного только сенатского постановления, указывая на свидетельство Диона и данные нумизматики¹³. Но Дион в указанном отрывке (53.32) несколькими строками ниже утверждения о том, что трибунская власть была дана Августу сенатом, пишет, что Август и следовавшие за ним императоры пользовались трибунской властью в силу закона. Свидетельство, по меньшей мере, противоречивое. Н.А. Машкин указывал также на две монеты, на аверсе которых стоит "AUGUSTUS TRIBUNIC POTEST", а на реверсе "SC", т.е. *senatusconsultum*, что, по мнению исследователя, является указанием на источник трибунской власти Августа¹⁴. Отсюда, впрочем, еще не следует, что сенатское постановление было единственным источником трибунской власти принцепса. В работе Н.А.Машкина опубликованы и другие монеты, надписи на которых противоречат приведенному утверждению исследователя. Так на монетах N8 таблицы VII, N7 и 8 таблицы IX указания на

¹⁰ *Castritius H.* Der römische Prinzipat als Republik. Mattiesen, 1982. S. 32-33.

¹¹ *Егоров А.Б.* Указ. соч. С. 149, примеч. 37.

¹² См.: там же. С. 144, 145, 147.

¹³ *Машкин Н.А.* Принципат Августа: Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 397-398. См. также табл. С. 611-623 (прилож. "Описание монет").

трибунскую власть, которая в этих случаях нумеруется, не сопровождается указаниями на постановление сената, а монета №6 таблицы X заслуживает особого внимания. На аверсе ее стоит "M. AGRIPPA LF COS III", на реверсе - "SC". Однако *Laudatio* Агриппы различает постановление сената ("SC"), по которому Агриппа получил трибунскую власть, и закон (*lex*), определивший его империй¹⁵. Понятно, что на монете Агриппы (№6 таблицы X) "SC" не имеет отношения к надписи на аверсе. Надо думать, что и на монетах Августа "SC" означает лишь распоряжение о выпуске монеты. Тем более, что сам Август утверждает: "Мое имя постановлением сената было включено в песнь салиев, и был издан закон, объявляющий мою особу священной и предоставляющий мне пожизненную трибунскую власть" (RGDA.10). Уже одно это свидетельство можно считать решающим, но оно относится только к трибунской власти самого Августа.

Зато от времени последующих императоров дошел другой важный источник - акты арвальских братьев, одной из самых древних жреческих коллегий, в которую со времени Августа избирались только члены императорской семьи и лица из ближайшего окружения императора. Арвальские братья приносили жертвы по различным случаям и в том числе, как в надписи, посвященной принятию принципата Отоном и Вителием, *ob comitia tribuniciae potestatis* (*Dess.*,241). В тех же актах относительно Нерона сказано, что жертвоприношения *ob tribuniciam imperii* или *ob tribuniciam potestatem* (*Dess.* 229) приносились арвальскими братьями ежегодно 4 декабря. Это, очевидно, и есть *comitia potestatis* Нерона. Нерон пришел к власти осенью 54 г. , уже 13 октября, в день смерти Клавдия, преторианцы приветствовали его императором (*Tac. Ann.* XII.69; *Suet.* Nero.8). В тот же день ему сенатом были предоставлены различные почести, из которых он отклонил только титул "Отец Отечества", позже, впрочем, он принял и его (*Dess.*232 и др.).

Арвальские акты, сохранившиеся для периода от 6 ноября по 15 декабря 57 г. и от 12 октября 58 г. по 11 января 60 г. показывают, что 13 октября ежегодно приносились жертвы *ob imperium*, но ничего подобного *comitia imperii* в них нет¹⁶. Значит братья почитали день предоставления Нерону империя сенатом, что, в отличие от предоставления трибунской власти, не утверждалось комициями. П.А. Брант объясняет такое различие тем, что Нерон уже имел с 51 г. проконсульский империй, как об этом сообщает Тацит (*Ann.* XII. 41), и потому этот империй нуждался лишь в тех же коррективах, что и империй Августа в 23 г. до н.э.¹⁷ Сделать этот империй неслагаемым при пересечении померия и "высшим" по отношению к власти других проконсулов мог, таким образом, один сенат. Но трибунскую власть необходимо было еще утвердить в комициях. Видимо, 13 октября трибунская власть была предоставлена Нерону одним сенатом, а 4 декабря она была утверждена комициями. П.А. Брант, правда, предполагает, что и империй Нерона был заодно утвержден комициями 4 декабря, просто эти комиции по традиции названы *Comitia tribuniciae potestatis*. Но в таком случае остается неясным, почему арвальские братья отмечали еще и 13 октября, в который приносили жертвы *ob imperium*.

¹⁴ Там же С. 398.

¹⁵ *Ehrenberg V., Jones A.H.M.* Documents Illustrating the Reigns of Augustus and Tiberius. Oxford, 1949. P. 366.

¹⁶ *Smallwood F.M.* Documents illustrating the Principates of Gaius, Claudius and Nero. Cambridge, 1967, Chap. II.

¹⁷ *Brunt P.A.* Lex de Imperio Vespasiani // JRS. Vol. 67. 1977. P. 99.

Итак, трибунская власть принцепсов основывалась обязательно на законе, чего нельзя сказать о трибунской власти сопративителей. Кроме *Laudatio* Агриппы, обращений в сенат Тиберия с просьбой трибунской власти для Друза и якобы просьбой трибунской власти для Сеяна есть и заявление самого Августа о пяти случаях таких просьб. Последнее свидетельство и в этом отношении является решающим. Если бы трибунская власть коллег была основана, как трибунская власть принцепса, на законе, Август, который выставляет напоказ коллегиальность и число таких коллегиальных случаев, скорее всего, сказал бы и о том, что трибунская власть сопративителей была также, как его собственная, утверждена в комициях.

Но даже будучи неравной фактически и оставаясь как бы равной и независимой формально, трибунская власть коллеги принцепса, которым всегда был готовившийся преемник, была достаточной, чтобы созвать сенат и обеспечить утверждение нового принципата. Не вина Августа, что эта система идеально сработала только один раз, когда принципат оформлял его преемник Тиберий. На заседании сената 17 сентября Тиберию, хотя он и без этого имел к тому моменту трибунскую власть и империй, необходимо было получить эти прерогативы уже как принцепсу, т.е. не по просьбе Августа, а самому. После этого трибунская власть утверждалась еще и в комициях.

Внешне при преемниках Августа принципат оставался все тем же, но под этой внешностью происходило глубокое изменение, постепенное перерождение "восстановленной республики" в монархию. Этот процесс начался уже в период правления самого последовательного продолжателя дела Августа, Тиберия, который, как полагают исследователи, уже 17 сентября 14 г. ввел одно новшество: сделал пожизненным заодно с трибунской властью свой империй¹⁸. Он же, по свидетельству Тацита (*Ann.* I.15), перенес выборы магистратов из комициев в сенат. Рассмотрение этой постепенной эволюции к полной монархии Диоклетиана выходит далеко за пределы настоящей работы. Материал периода Юлиев-Клавдиев рассматривался здесь только в качестве дополнительных свидетельств, помогающих определить значение трибунской власти в принципате Августа. При таком подходе видно, что созданный Августом принципат был системой достаточно надежной, но его республиканские формы оказались ненужными, прежде всего, в самой деликатной своей части - передачи власти. Калигула, Клавдий, Нерон обошлись в дальнейшем без этого, но захватив власть, они ее легитимировали по образцу Августа и Тиберия.

F. A. MICHAJLOVSKIJ

**IL RUOLO DELLE ATTRIBUZIONI
TRIBUNIZIE NEL TRASFERIMENTO DEL
POTERE ALL'INIZIO DEL PRINCIPATO**

(RIASSUNTO)

¹⁸ *Егорев А.Б.* Указ. соч. С. 149.

Il trasferimento in eredità del potere supremo è un tratto caratteristico della monarchia. Il principato, però, secondo la propaganda ufficiale era considerato come *respublica restituta*, e per questo necessitava della regolarizzazione giuridica non solo dello stesso potere del principe, ma anche del trasferimento di tale potere. In questo senso nient'altro possedeva un importante significato come gli elementi statali giuridici del principe e la base legale della sua posizione nello stato.

I *principes* designavano anzitempo i loro successori tramite l'adozione. Un altro aspetto, grazie al quale il successore era noto in precedenza, è la sua gratificazione con diversi onori. Tutto questo, però, non è collegato alla sfera giuridica statale. L'unico mezzo formale non consisteva solo nell'indicare il successore, ma anche nel trasferire il potere, rendendo quest'ultimo partecipe al governo. Fin da Augusto, tutti i principi concedevano le loro attribuzioni ai successori, incluso il potere dei tribuni della plebe. Già sotto Augusto l'attribuzione della *tribunicia potestas* completava la carriera politica del successore.

La *tribunicia potestas* attribuita ai successori, però, non era uguale a quella dei principi, perché era basata solo sul *senatusconsultum*, fatto secondo l'*oratio* del principe. La *tribunicia potestas* dei principi, invece, era basata proprio sulla legge.

Dopo Augusto, la situazione comincia a cambiare, passo dopo passo la *respublica restituta* si trasformava in monarchia. Questo processo era iniziato già sotto Tiberio, il quale, il 17 settembre del 14 d.C., ha reso, insieme alla *tribunicia potestas*, il proprio *imperium* vitalizio. Lo stesso Tiberio ha trasferito le elezioni dei magistrati dal comizio al senato (Tac. *Ann.* I. 15). Così, il principato creato da Augusto era un sistema abbastanza solido, la sua forma repubblicana, però, era diventata inutile, principalmente, nella sua parte più debole, quella del trasferimento del potere. In seguito, Caligola, Claudio, e Nerone fecero a meno di tale forma, ma assumendo il potere lo legalizzarono secondo l'esempio di Augusto e di Tiberio.